

*Садовников Иван Александрович
студент 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Забайкальский государственный университет,
Россия, г. Чита
e-mail: jukova.marina13@yandex.ru*

**МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** Тема данной статьи обусловлена проблематикой отсутствия в действующем законодательстве Российской Федерации конкретики по вопросам наступления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в случаях, когда предмет преступления не представлял значительной общественной опасности.*

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, малозначительность, правовые коллизии, охрана общественной безопасности, нормативно-правовые акты.

*Sadovnikov Ivan Aleksandrovich
3rd year master student
Transbaikal State University,
Russia, Chita*

**MINORITY OF THE ACT IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL
ARMS TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION**

***Abstract:** The topic of this work is related to the problem of the lack of specifics in legislation of the Russian Federation on the issues of criminal liability for illegal arms trafficking in cases where the object of the crime did not pose a significant public danger.*

Key words: illegal arms trafficking, insignificance, legal conflicts, public safety protection, regulatory legal acts.

Часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает общие признаки преступления, а именно, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания.

Часть 2 статьи 14 УК РФ устанавливает, что преступлением не будет являться действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности.

Так, А.В. Корнеева в учебнике «Уголовное право России. Общая и особенная части» под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева определяет общественную опасность как качественный и объективный признак преступления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением. Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создает угрозу причинения вреда [1, с. 23].

Также А.В. Корнеева указывает, что смысл части 2 статьи 14 УК РФ состоит в том, что деяние, обладающее по общему правилу присущими преступлению характером и степенью общественной опасности, в исключительных случаях в силу наличия обстоятельств, определяющих степень общественной опасности содеянного, может быть признано малозначительным. Малозначительность деяния определяется объективным и субъективным критериями. Объективный критерий предполагает, что в содеянном наличествуют признаки состава преступления. Субъективным критерием будет являться, например, недоведение преступления до конца, не особо активная роль лица в содеянном при совершении преступления в соучастии и другие обстоятельства, влияющие на определение степени общественной опасности преступления. Определение субъективного критерия производится правоприменителем путем комплексной оценки обстоятельств, способных оказать влияние на определение степени общественной опасности конкретного преступления [2, с. 24].

Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу малозначительности высказался в своем определении от 16 июля 2013 года № 1162-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи

14 УК РФ» [3]. В частности, судом указано, что норма о малозначительности деяния позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6 УК Российской Федерации). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

Разъяснения о малозначительности деяния также давались Пленумом Верховного суда Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [4], где указано, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по

мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Добровольные явка с повинной; раскаяние в содеянном; возмещение лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного посягательством; способствование раскрытию и расследованию происшедшего; признание нарушителем вины; примирение его с потерпевшим не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния [5], поскольку в части 2 статьи 14 УК РФ речь идет о малозначительности совершенного действия (бездействия), а не о поведении виновного после совершения деяния.

Нельзя не отметить, что наличие в действиях виновного смягчающих наказание обстоятельств не гарантирует применения положения о малозначительности, поскольку степень общественной опасности преступления зависит от самого деяния.

Таким образом, при решении вопроса о возможности применения к посягательству положений части 2 статьи 14 УК РФ необходимо учитывать не только те обстоятельства, которым законодатель придал значение признаков состава преступления, но и те, которые находятся за его рамками (причем в большинстве случаев в основу вывода о малозначительности деяния положена совокупность обстоятельств, снижающих его общественную опасность) [6, с. 10, 97].

Возвращаясь к вопросу об обороте оружия, нельзя не отметить, что правоотношения, связанные с оборотом оружия в Российской Федерации, регулируются, в первую очередь, Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [7], который определяет не только перечень основных предметов, определяемых как гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное оружие, но и правила приобретения, хранения, ношения, транспортировки, использование последнего.

Ответственность за нарушение требований Федерального закона «Об оружии» устанавливается административным и уголовным законодательством.

Так, статьями 222-226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку, ношение, изготовление, хищение, вымогательство, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Разъяснения для применения данных норм уголовного закона даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 12 марта 2002 года в постановлении № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [8]. В пункте 22.1 данного постановления также содержится ссылка на малозначительность деяний при совершении преступлений, предусмотренных частями 1, 4 статьи 222 УК РФ.

При рассмотрении данного постановления нельзя не отметить, что Федеральным законом от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] в УК РФ внесены изменения, а именно из части 1 статьи 222 исключен сбыт, который стал самостоятельным деянием, квалифицирующимся по части 2 статьи 222 УК РФ, а также добавлен новый признак объективной стороны – пересылка.

Часть 4 статьи 222 УК РФ также подверглась изменениям и на данный момент содержит норму об уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного частью 1, совершенное организованной группой. При этом появившаяся часть 7 статьи 222 содержит в себе те положения, которые ранее находились в части 4, но с рядом уточнений. Если до изменений в части 4 статьи 222 УК РФ уголовная ответственность наступала за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного, то часть 7 в действующей редакции добавляет к вышперечисленному основные части и патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному

оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также уточняет данные о газовом оружии – за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами.

Таким образом, норма о малозначительности деяния, указанная в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в настоящее время, по нашему мнению, относится к частям 1, 2 и 7 статьи 222 УК РФ, при этом при возникновении у судов вопросов относительно дополнительно введенных частей оружия и оружия, какое-либо правовое регулирование отсутствует.

Для более детального изучения данного вопроса нами будет изучен пример судебной практики.

Приговором Никулинского районного суда г. Москвы от 5 октября 2021 года и апелляционным постановлением Московского городского суда от 14 декабря 2021 года С.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ за незаконное хранение боеприпасов. Не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанции, подсудимым и его защитником поданы кассационные жалобы.

Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем постановлении от 5 августа 2022 года № 77-2846/2022 [10] указал, что из верно установленных судом фактических обстоятельств следует, что С.П., имея преступный умысел, направленный на незаконное хранение боеприпасов, не позднее 19 апреля 2021 года, в нарушение части 1 статьи 22 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» незаконно хранил при себе в сумке: один стандартный отечественного производства 7,62 мм охотничий патрон (7,62 x 54R), один стандартный винтовочный патрон отечественного производства 7,62 мм (7,62 x 54R), пригодные для производства выстрелов и обладающие поражающими свойствами боеприпасов, вплоть до их обнаружения и изъятия сотрудником

полицей в ходе проведения личного досмотра С.П., досмотра вещей, находившихся при нем 19 апреля 2021 года.

Признавая С.П. виновным в незаконном хранении боеприпасов – двух патронов, суд не дал надлежащей оценки фактическим обстоятельствам содеянного применительно к положениям статьи 14 УК РФ, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам малозначительности совершенных деяний.

Суд не придал значения тому, что С.П. незаконно хранил при себе в сумке только 2 патрона. При этом суд не установил, что С.П. имел цель использовать их для причинения вреда иным лицам.

Данных о том, что С.П. ранее привлекался к уголовной либо административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов в материалах дела также не имеется.

Эти обстоятельства в совокупности имели значение для оценки общественной опасности содеянного с точки зрения наличия или отсутствия угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Вышеизложенное осталось без внимания и суда апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что действия С.П. по хранению двух патронов, хотя формально и содержат признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ, однако в силу малозначительности не представляют общественной опасности, поскольку не причинили существенного вреда и не создали угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 5 октября 2021 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 14 декабря 2021 года в отношении С.П. отменил, уголовное дело прекратил по основанию,

предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

Таким образом, суд кассационной инстанции при вынесении постановления руководствовался нормами положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, согласно которым при решении вопроса о малозначительности деяния необходимо учитывать количественные характеристики, а именно хранение двух разных патронов, а также отсутствие в материалах уголовного дела каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии умысла на их использование.

В противовес представленному выше примеру нами будет рассмотрено определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года № 77-394/2021 (77-3332/2020) [11].

Так, приговором Татищевского районного суда Саратовской области от 17 июня 2020 года М.А. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ.

Судом установлено, что М.А. в нарушение требований статьи 22 Федерального закона «Об оружии», пунктов 19, 54 «Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814, принял от своего брата Ч. 38 патронов, являющихся боевыми припасами к охотничьему нарезному огнестрельному оружию, тем самым незаконно приобрел их и, не имея на то разрешения, незаконно хранил их в сейфе по месту регистрации.

Апелляционным постановлением Саратовского областного суда от 15 октября 2020 года приговор суда отменен, уголовное дело в отношении М.А. прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что М.А., являясь владельцем гладкоствольного оружия «ИЖ» калибра 16x70 мм на основании разрешения, не мог использовать по назначению обнаруженные у него патроны, а также получил их от брата, имевшего разрешение на

приобретение и хранение патронов данного типа. Также суд первой инстанции не установил у осужденного намерений использовать указанные патроны в целях нарушения общественной безопасности в сфере оборота боеприпасов и правил такого оборота и не привел убедительных данных, свидетельствующих о том, что своими действиями М.А. причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

Суд кассационной инстанции полагает, что правильность выводов суда апелляционной инстанции о малозначительности совершенного М.А. деяния вызывает сомнение.

В этой связи утверждение суда апелляционной инстанции о том, что действиями М.А. не причинен вред личности и государству, противоречит требованиям закона, поскольку не было принято во внимание, что объектом преступления, предусмотренного статьей 222 УК РФ, является общественная безопасность в сфере незаконного оборота оружия, в том числе боеприпасов к нарезному оружию. Формальный состав преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения личности, обществу или государству, учитывая степень его распространенности, значимость тех регулируемых отношений, на которые произошло посягательство, и характер причиняемого вреда охраняемому объекту. А для определения общественной опасности указанного деяния следует учитывать не только способ получения боеприпасов, но и обстоятельства его совершения, в том числе количество приобретенных и хранимых боеприпасов, что влияет на разрешение вопроса о степени общественной опасности совершенного деяния, наличие либо отсутствие у лица возможности добровольно сдать незаконно хранимые боеприпасы правоохранительным органам.

Утверждение в апелляционном постановлении о том, что М.А. не мог использовать патроны, поскольку не имел соответствующего оружия, противоречит обстоятельствам уголовного дела и является несостоятельным, поскольку их использование могло быть связано не только с производством

выстрелов, они также могли быть предметом, в том числе продажи либо обмена. Однако данному обстоятельству суд апелляционной инстанции оценки не дал.

Кроме того, согласившись с правильностью выводов суда первой инстанции и признав доказанным факт совершения М.А. незаконных приобретения и хранения боеприпасов, суд апелляционной инстанции допустил противоречие в своих выводах, указав, что суд первой инстанции не установил у осужденного намерений использовать указанные патроны в целях нарушения общественной безопасности в сфере оборота боеприпасов и правил такого оборота, чем поставил под сомнение наличие прямого умысла у М.А. на совершение инкриминированного ему преступления, что имеет существенное значение для правильной квалификации действий лица, и признал малозначительным только хранение М.А. боеприпасов, оставив без внимания, что он также был признан виновным в их незаконном приобретении. Однако какой-либо оценки этим его действиям суд апелляционной инстанции также не дал и не признал приобретение указанных боеприпасов малозначительным.

Апелляционное постановление было отменено с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение в Саратовский областной суд в ином составе.

По результатам рассмотрения приведенного выше примера нельзя не отметить выводы суда кассационной инстанции о том, что независимо от количества боеприпасов они могут быть незаконно приобретены и незаконно храниться с целью дальнейшего их сбыта или иной целью, подлежащей детальному выяснению и влияющей в итоге на принимаемое судом решение о прекращении дела в связи с малозначительностью.

Говоря об изменениях в уголовном законе в 2021 году, следует отметить также выделение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему в отдельный состав преступления, предусмотренно статьей 222.2 УК РФ. По нашему мнению, данная норма будет также подпадать под действие пункта 22.1 постановления Пленума «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов,

взрывчатых веществ и взрывных устройств», поскольку ранее указанные предметы преступления относились к части 1 статьи 222 УК РФ.

Анализируя данные изменения, следует обратиться к примеру судебной практики.

Так, приговором Суксунского районного суда Пермского края от 24 января 2022 года[12] Хаметов Ф.З. привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 222.2 УК РФ за незаконное хранение боеприпасов к крупнокалиберному огнестрельному оружию.

Хаметов Ф.З., находясь в лесном массиве около автодороги Пермь-Екатеринбург, обнаружил боеприпас к крупнокалиберному огнестрельному оружию – 1 патрон калибра 23-мм (промышленно изготовленный боеприпас – унитарный выстрел (патрон) калибра 23-мм (индекс выстрела 3У ОФ7) с осколочно-фугасным зажигательным снарядом к 23 мм автоматическим зенитным пушкам 3У-23 и ЗСУ-23), который стал незаконно хранить в личных целях в своем доме до момента изъятия у него данного боеприпаса сотрудниками полиции.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем кассационном определении от 26 июля 2022 года № 77-3316/2022[13] отметил, что действия Хаметова Ф.З. по части 1 статьи 222.2 УК РФ судом первой инстанции квалифицированы верно. Оснований для иной правовой оценки содеянного им не усматривается.

Ни судом первой, ни судом кассационной инстанций вопрос о малозначительности совершенного Хаметовым Ф.З. деяния не рассматривался вовсе.

Подводя итог настоящего исследования судебной практики и положений действующего уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов, можно прийти к выводу о неопределенности при применении положений части 2 статьи 14 УК РФ по результатам рассмотрения уголовных дел анализируемой категории, поскольку за схожие по ряду характеристик противоправные деяния одними судами уголовные дела

прекращаются, а другими выносятся обвинительные приговоры с назначением подсудимым наказаний.

Сложившаяся неясность при рассмотрении судами вопроса о малозначительности противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, как мы полагаем, может вытекать как из отсутствия конкретно закрепленных в диспозициях соответствующих статей УК РФ количественных признаков предметов, так и несоответствия норм уголовного закона научной литературе, законам и подзаконным актам в оружейной сфере, что в совокупности своей вызывает затруднения при определении степени общественной опасности какого-либо конкретного деяния.

Наравне с изложенными выше причиной отличающейся у судов практики применения положений УК РФ о малозначительности может выступать качество проводимых оперативными подразделениями и органами предварительного расследования мероприятий, документальное закрепление установленных фактов, первичное получение от причастных лиц объяснений и последующие допросы участников уголовного судопроизводства на предмет установления конкретных и имеющих значение обстоятельств дела и умысла виновного, поскольку в двух из трех приведенных в настоящей статье примерах судами кассационной инстанции в обоснование принятого решения принимались во внимание возможности и намерение подсудимых при распоряжении полученных и хранимых боеприпасов.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебн. // отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 365 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2014. 752 с.

5. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 232.

6. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 (ред. от 11.06.2019) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2022 года № 77-2846/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года № 77-394/2021 (77-3332/2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

11. Приговор от 24 января 2022 года по уголовному делу № 1-4/2022 (1-87/2021) Суксунского районного суда Пермского края. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://suksun-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=200304531&case_uid=ef0293da-49c6-4e28-8253-3db308091b1e&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 24.01.2025 г.).

12. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. № 77-3316/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».